

М.В. Саблин

ПРИРОДНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПОЯВЛЕНИЯ СОБАКИ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ*

Идея доместикация собаки человеком на финальной стадии верхнего палеолита высказывалась многими (Шовкопляс, 1965, с. 101; Musil, 1984, р. 23), но не была подтверждена неоспоримыми доказательствами вплоть до недавнего времени. Кости, которые достоверно можно отнести к *Canis familiaris*, обнаруживались ранее на археологических памятниках с возрастом около 12 тыс. л.н.: Ирак (Turnbull, Reed, 1974, р. 101), Израиль (Davis, Valla, 1978, р. 109), Германия (Nobis, 1986, s. 371). Материал этот весьма скуден и представляет собой лишь мелкие костные фрагменты, по которым невозможно реконструировать образ жизни их обладателей и характер их отношений с древним человеком. Данные же генетических исследований (Savolainen et al., 2002, р. 1613) указывали на то, что разделение линий волка и собаки произошло на три тысячи лет раньше. Изучение палеонтологического материала возрастом 14 тыс. л.н. со стоянок верхней Десны привело к открытию

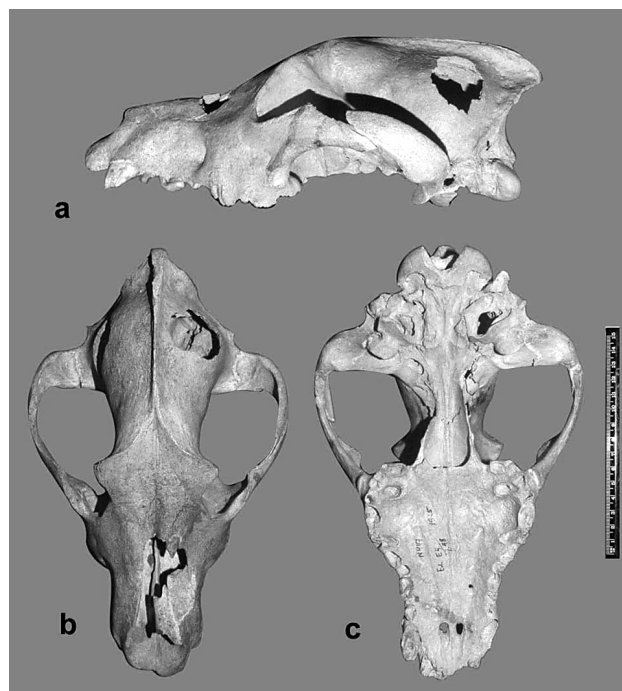

Рис. 1. Череп собаки
из Елисеевичей 1 (МАЕ 447–5298): (а) — вид сбоку;
(b) — вид сверху; (с) — вид снизу

* Работа была проведена при поддержке Уникальных фондовых коллекций ЗИН РАН (УФК ЗИН, рег. № 2-2.20) Роснаукой по Государственному контракту.

древнейшей *Canis familiaris* (Саблин, Хлопачев, 2002, с. 393; Sablin, Khlopachev, 2002, p. 796).

Уникальные черепа (один из них изображен на рис. 1) обнаружены при раскопках поселения Елисеевичи 1 в Брянской области, проводившихся К.М. Поликарповичем еще в 1935–1936 гг. Эта верхнепалеолитическая стоянка получила широкую известность благодаря находкам разнообразных поделок из кости и бивня мамонта, таких как чуринги (куски бивня, украшенные геометрическим орнаментом), мотыги, наконечники, женская статуэтка. Череп (МАЕ 447–5298) был найден в двух метрах к северо-востоку от края костно-земляной конструкции в раскопе 1935 г. Этот образец лежал на глубине 1,48 м от поверхности в середине культурного слоя, в зольнике, небной поверхностью вниз и был ориентирован мордой в юго-восточном направлении. При этом носовые кости были слегка утоплены, а затылок приподнят. Второй череп (ZIN 23781–24) был найден в верхней части зольника в семи метрах к юго-западу от первой находки (раскоп 1936 г.). На оба черепа археологи не обратили тогда особого внимания. Один из них (ZIN 23781–24) был передан в Зоологический институт, а другой (МАЕ 447–5298), имеющий отверстие, сделанное древним человеком, попал в фонды Кунсткамеры. Там вместе с костями мамонта, северного оленя и песка череп хранился до 2000 г., когда и привлек наше внимание.

Возраст этих черепов, определенный радиоуглеродным методом по микродозам (метод AMS), составляет соответственно 13400 и 13900 лет (табл.). На сегодняшний день это самые древние остатки собак, известные науке (Sablin, Khlopachev, 2003, p. 309). Среди «кухонных отходов» стоянки Юдиново (Брянская область, Россия) обнаружен фрагмент дистального отдела бедренной кости бурого медведя с отчетливыми следами погрызов собакой, что указывает на присутствие этого домашнего животного не только в Елисеевичах, но и на других стоянках верхней Десны около 14 тыс. л.н. (Саблин, 2002, с. 109).

Важнейшую роль в одомашнивании волка сыграла охота. Именно в эту эпоху сложились условия, когда первобытный человек и волк смогли от конкуренции перейти к сосуществованию, чему способствовала близость социальной структуры и некоторых особенностей их поведения. Можно с большой уверенностью полагать,

что приручение волка, т.е. переход от напряженного нейтралитета или даже вражды к взаимовыгодному существованию, практически сразу отразилось на его облике. Опыт одомашнивания других животных показывает, что изменения животных в прирученном состоянии обычно протекают гораздо быстрее, чем в их природных популяциях (Trut et al., 2004, p. 646). Таким образом, устойчивые отличия прирученных собак от их диких предков-волков вполне могли сформироваться на протяжении одного-двух десятков поколений. Абсолютные радиоуглеродные датировки по микродозам (AMS) указывают на наиболее вероятную эпоху domestikации волка в интервале 14300–14100 л.н.

Расширение и укорочение морды есть неоспоримый и общепризнанный признак одомашнивания (Ibid., p. 651), служащий основным критерием для разграничения волка и собаки (рис. 2). Это, скорее всего, результат так называемой неотении, т.е. сохранения признаков детенышей у взрослых особей. По степени выраженности данного признака животные из Елисеевичей были даже более «собакоподобными», чем, например, восточносибирские лайки. Очень широкая и относительно короткая морда делает внешний облик животного крайне необычным. Затылочный гребень мощный, мозговая коробка сильно выпуклая, скуловые дуги сильно развиты, премаляры расположены компактно, диастема между C^1 и P^1 отсутствует (рис. 1). Комплексный морфометрический анализ с привлечением методов современной статистики подтвердил первоначальные выводы об отличии черепов животных из Елисеевичей 1 как от черепов современных волков, так и от черепов древних волков из Мезина и Межиричей, и отнесение их к собакам.

Одомашнивание собаки человеком — это не просто формирование симбиоза (взаимовыгодного сожительства) между двумя биологическими видами. Это как природный, так и социокультурный феномен, причем лежащий у самых истоков становления культуры и общества. Нередко собака приносилась в жертву (Васильев, 1948, с. 100), ее мясо часто употреблялось в пищу (Bokonyi, 1974, p. 320). Судя по положению черепа (МАЕ 447–5298) в культурном слое, он попал туда не случайно (например, как отбросы), а был сознательно принесен и уложен чело-

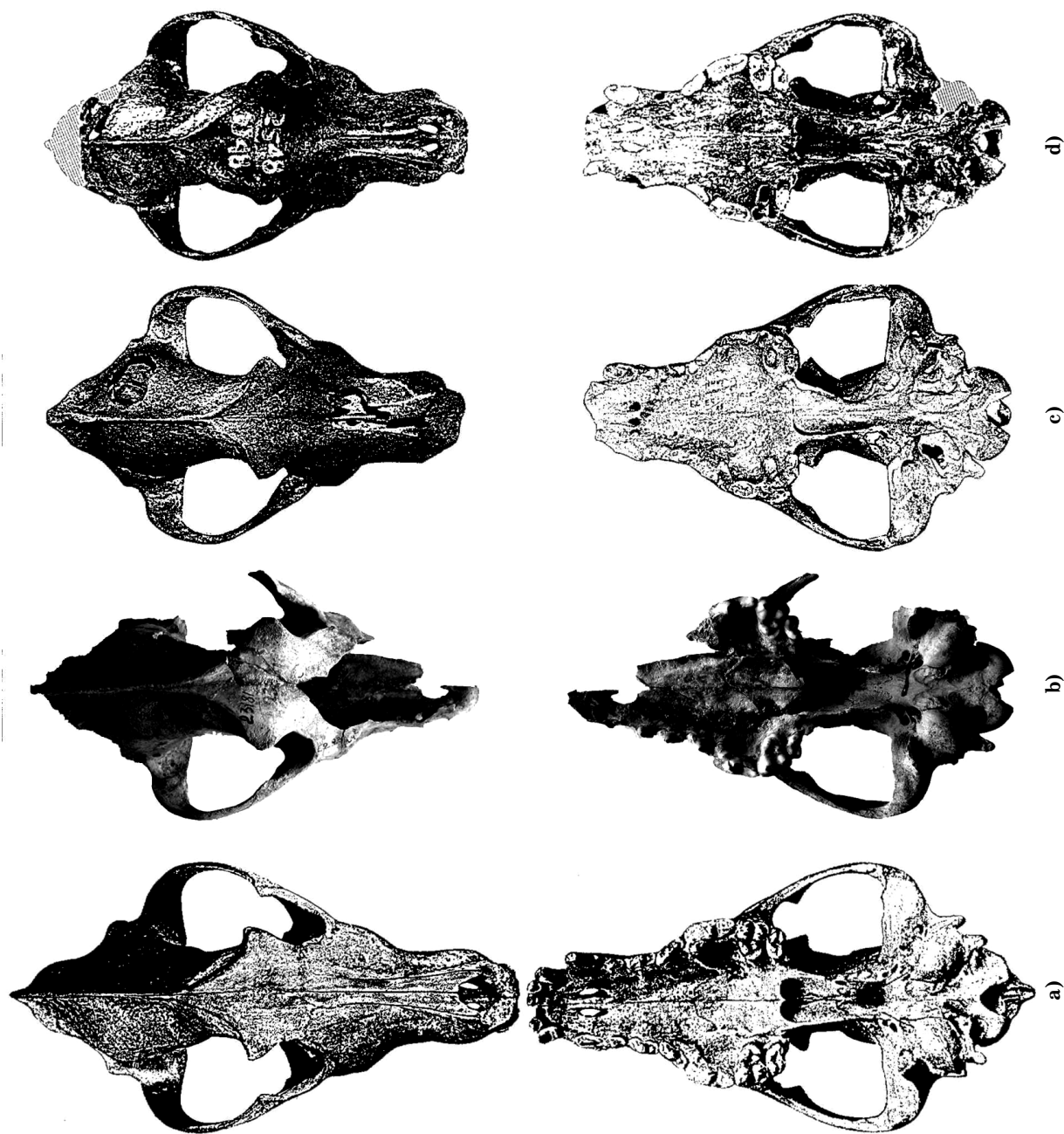

Рис. 2. Череп современного таежного волка (а), верхнелейстоценовых собак из Елисевичей 1 ZIN 23781(24) (b), МАЭ 447-5298 (с), и субфосильной (15 век н.э.) собаки индейцев Аляски (d)

веком в ямку в центре конструкции из костей мамонта. На темени имеются характерные отверстия, явно сделанные для извлечения собачьего мозга. Черепа собак со схожими повреждениями часто находят на поселениях эпох неолита и бронзы (Vokonyi, 1974, p. 321), однако для верхнего палеолита это первое свидетельство такого рода. Возможно, череп использовался в каком-то ритуале. На это указывают следы порезов на лобных костях и заполированность краев альвеол.

Наличие связи погребального обряда с жертвоприношением собаки, а также с мифологическими представлениями о собаке как проводнике души в загробный мир характерно для большинства первобытных народов Евразии и Америки (Березкин, 2005, с. 174). Представление о собаке как о хтоническом существе сложились, очевидно, еще до заселения палеоиндейцами Нового Света, которое датируется эпохой около 12 тыс. л.н. (Leonard et al., 2002, p. 1616).

Очевидно, что собаки принимали активное участие в охоте, охране поселения от хищников и чужаков. Аналогии с обширным этнографическим и этологическим материалом позволяют предположить также, что верхнепалеолитический человек использовал собак не только для этого. Индейцы сиу, например, запрягали их в волокуши, эскимосы использовали как вьючных животных (Balikci, 1970, p. 31), чукчи во время межплеменных столкновений натравливали

крупных лаек на воинов противника (Нефедкин, 2003, с. 179). Высота в холке у взрослых особей древних собак стоянок верхней Десны составляет в среднем 70 см. Столь крупные размеры характерны скорее для волков; собаки же (как, впрочем, и другие животные) заметно мельчают при одомашнивании. Для сравнения: у мезолитической и неолитической *Canis familiaris*, а также у современной лайки рост варьирует в пределах 60–40 см. Исключения из этого правила бывают в тех случаях, когда крупные размеры собак специально поддерживаются человеком. Таковы, например, сенбернары, лабрадоры или огромные североамериканские собаки индейцев прерий (Wilson, 1924, p. 204). Возможно, охотники на мамонтов также нуждались в крупных помощниках, а из современных пород *Canis familiaris* своего предка из Елисеевичей 1 более всего напоминают ездовые собаки Сибири, аляскинский меламут.

Итак, древние собаки стоянок верхней Десны были первыми животными, одомашненными людьми. К финалу палеолита, около 12 тыс. л.н., собака, следуя за кочевыми племенами охотников на мамонтов и крупных копытных, распространилась по всей Палеарктике, проникнув и на территорию Америки. В качестве спутника человека она около 7,5 тыс. л.н. попадает в Восточную Азию (Olsen, 1985, p. 48), 5,5 тыс. л.н. — в тропики Юго-Восточной Азии (Higham et al., 1980, p. 149), а 3,5 тыс. л.н. через экваториальную зону в Австралию (Milham, Thompson, 1976, p. 178).

Таблица

**Абсолютная датировка по микродозам (AMS) и промеры двух черепов собак
из верхнепалеолитического поселения Елисеевичи 1 (промеры взяты по Von den Driesch (1976))**

	Образцы	
	МАЕ 447/5298	ZIN 23781(24)
Абсолютная датировка по микродозам (AMS)	KIA-18760 13905 ± 55	Beta -192417 13370 ± 70
Промеры		
Общая длина	240.0	256.0
Кондилобазальная длина	226.0	236.0
Основная длина	213.5	223.0
Ось основания черепа	-	60.2
Ось лицевой части черепа	158.5	168.0
Морфологическая мозговая ось	124.0	-
Длина неврокраниума	117.0	122.0
Морфологическая лицевая ось	116.0	-
Лицевая длина	132.0	146.0
Наибольшая длина носовых костей	85.4	-
Орбитно-лицевая длина	99.0	100.0
Длина костного неба	113.0	127.4
Альвеолярная длина M ² - C ¹	99.7	104.4
Альвеолярная длина M ² - P ¹	81.6	92.0
Альвеолярная длина M ² - P ⁴	43.8	45.7
Альвеолярная длина M ² - M ¹	22.5	24.1
Альвеолярная длина P ³ - P ¹	38.5	41.4
Альвеолярная длина P ⁴	23.7	27.2
Альвеолярная длина P ¹	-	9.6
Длина коронки P ²	-	15.3
Длина коронки P ³	-	17.4
Длина коронки P ⁴	-	27.3
Длина коронки M ¹	-	19.0
Длина коронки M ²	-	9.3
Ширина коронки P ⁴	-	14.5

Продолжение табл.

	Образцы	
	МАЕ 447/5298	ZIN 23781(24)
Ширина коронки М ¹	-	20.4
Ширина коронки М ²	-	13.5
Длина слуховой камеры	27.9	28.0
Наибольшая затылочная ширина	85.3	85.2
Надслуховая ширина	84.3	85.3
Ширина затылочных мыщелков	49.7	50.0
Ширина затылочного отверстия	24.0	21.0
Высота затылочного отверстия	16.2	16.2
Ширина мозговой коробки	73.0	68.0
Ширина скуловая	145.7	~ 148.0
Ширина заглазничная	43.0	~ 52.0
Ширина лба наибольшая	64.4	66.0
Ширина межглазничная	46.4	47.0
Ширина морды наибольшая	87.5	~ 91.0
Ширина морды над Р ¹	50.4	~ 51.6
Ширина морды над С ¹	52.4	~ 55.6
Наибольшая высота орбиты	36.4	36.0
Высота мозговой коробки с гребнем	76.0	78.4
Высота мозговой коробки	67.0	62.6
Высота затылочного треугольника	64.0	64.5

БИБЛИОГРАФИЯ

Березкин Ю.Е. Черный пес у слезной реки. Некоторые представления о пути в мир мертвых у индейцев Америки и их евразийские корни // Антропологический форум. 2005. № 2.

Васильев Б.А. Медвежий праздник // СЭ. 1948. № 4.

Нефедкин А.К. Военное дело чукчей. СПб., 2003.

Саблин М.В. Палеозоология стоянок Верхней Десны: новые данные. Верхний палеолит — верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. СПб., 2002.

Саблин М.В., Хлопачев Г.А. Собаки из верхнепалеолитического поселения Елисеевичи 1 // Stratum plus 1. Кишинев; Одесса; СПб., 2002.

Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. Киев, 1965.

Balikci A. The Netsilk Eskimo. Illinois, 1970.

Bokonyi S. History of Domestic Mammals in Central and Eastern Europe. Budapest, 1974.

Davis S.J.M., Valla F.R. Evidence for domestication of the dog 12,000 years ago in the Natufian of Israel // Nature. 1978. No. 276.

Higham C.F.W., Kijngam A., Manly B.F.J. An analysis of prehistoric canid remains from Thailand // Journal of Archaeological Science. 1980. No. 7.

Leonard J.A., Wayne R.K., Wheeler J., Valadez R., Guillen S., Vila C. Ancient DNA Evidence for Old World Origin of New World Dogs // Science. 2002. No. 298.

Milham P., Thompson P. Relative antiquity of human occupation and extinct fauna of Madura Cave, south-eastern Australia // Mankind. 1976. No. 10.

Musil R. The first known domestication of wolves in central Europe // Animals and archaeology. 1984. No. 4. Husbandry in Europe. BAR International Series 227.

Nobis S.G. Die Wildsaugtiere in der Umwelt des Menschen von Oberkassel bei Bonn und das Domestikationsproblem von Wolfen im Jungpalaolithikum // Bonner Jahrbucher. 1986. No. 186.

Olsen S.J. Origins of the Domestic Dog: The Fossil Record. Tucson, 1985.

Sablin M.V., Khlopachev G.A. The earliest Ice Age dogs: evidence from Eliseevichi 1 // Current Anthropology. 2002. Vol. 43, No. 5.

Sablin M.V., Khlopachev G.A. Die altesten hunde aus Eliseevichi I (Russland) // Archaeologisches korrespondenzblatt. 2003. No. 33, 3.

Savolainen P., Zhang Y., Luo J., Lundberg J., Leitner T. Genetic Evidence for an East Asian origin of Domestic Dogs // Science. 2002. No. 298.

Trut L.N., Plyusnina I.Z., Oskina I.N. An Experiment on Fox Domestication and Debatable Issues of Evolution of the Dog // Russian Journal of Genetics. 2004. Vol. 40, No. 6.

Turnbull P. F., Reed C.A. The fauna from the terminal Pleistocene of Palegavra Cave, a Zarzian occupation site in northeastern Iraq // Fieldiana Anthropology. 1974. Vol. 63, No. 3.

Wilson G.L. The horse and the dog in Hidatsa culture // American Museum of Natural History, Anthropological Papers. 1924. No. 15.

Von den Driesch A. 1976. A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites. Harvard University, 1976. No. 1.